

Даутова Диана Альбертовна

студентка

Научный руководитель

Зыкова Светлана Андреевна

канд. филол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОЗА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

***Аннотация:** статья посвящена проблемам перевода современной реалистической прозы с английского на русский язык. Анализируются специфика реалистического текста как объекта перевода, его жанрово-стилистические характеристики и основные трудности, возникающие при передаче ключевых элементов: речевых особенностей главного героя, бытовых деталей, топонимов и культурных реалий. Особое внимание уделяется необходимости сохранения «эффекта подлинности» и способам компенсации неизбежных потерь при межъязыковой передаче. На материале произведения современного американского автора рассматриваются конкретные переводческие стратегии и трансформации. Делается вывод о том, что адекватный перевод реалистической прозы возможен лишь при комплексном учёте её эстетических, культурных и стилистических доминант.*

***Ключевые слова:** реализм, реалистический рассказ, короткий рассказ, художественный перевод, переводческие трансформации.*

Перевод художественной прозы традиционно считается одной из самых сложных областей переводческой деятельности, требующей не только филологической точности, но и литературного чутья. Считается, что в случае перевода больших произведений всегда остается некоторое пространство для «компенсации» потерь в пределах глав, в малой же прозе, в частности в рассказе, цена каждой ошибки возрастает многократно [1; 3]. Современный реалистический рассказ, наследник традиций А.П. Чехова, Э. Хемингуэя и Р. Карвера, определён

предъявляет к переводчику особые требования. Лаконичность формы, подтекст, уникальная лексика текущего момента (включая неологизмы и сленг) и фиксация бытовых деталей конкретной эпохи создают комплекс проблем, выходящих за рамки стандартных лексических трансформаций [6]. Цель данной статьи – выявить основные трудности и закономерности передачи когнитивного и эмоционального пространства современного реалистического рассказа при переводе с английского языка на русский.

Любой художественный текст представляет собой сложную систему, включающую в себя помимо лексических, грамматических и стилистических элементов, определенную композицию и сюжет [2]. Короткий рассказ определяют, как правило, такие характеристики, как: целостное художественное воспроизведение жизни путем объединения темы, характеров, действия, обстановки и стиля; изображение единичного эпизода в деталях с ограниченным числом персонажей; малый объем и высокая концентрация выразительно-изобразительных средств, а также целостность впечатления [7].

Ярким примером современной англоязычной прозы, написанной в духе реализма, является короткий рассказ «La Conchita» американского писателя, обладателя множества литературных наград и премий современности, Тома Корэгесана Бойла. В нем вышеописанные черты короткого рассказа реализуются через фиксированную точку зрения протагониста, линейное повествование с элементами ретроспекции и отсутствие прямого авторского комментария, что формирует высокую плотность смысловой и эмоциональной нагрузки.

Рассказ «La Conchita» относится к реалистической прозе, для которой характерна детальная проработка бытового и профессионального фона. Как отмечает А.Ю. Садофьева, культурно-бытовая деталь в художественном тексте выполняет ряд функций, таких как: создание национального колорита; локализация действия в пространстве и социальной среде; соответствие «жизненной правде»; создание литературного характера через отражение профессии, привычек и мировоззрения персонажа [8].

В анализируемом рассказе присутствует обилие автомобильной терминологии, топонимов, названий брендов и профессиональной лексики, поскольку главный герой – бывалый водитель-курьер. Данные реалии органично вплетены в художественное повествование и выполняют эстетическую функцию: они создают эффект документальной достоверности, характеризуют протагониста как опытного профессионала и погружают читателя в аутентичную американскую действительность. Таким образом, когнитивная информация в тексте подчинена общей художественной задаче и работает на усиление реалистического эффекта, что является типологической чертой современной реалистической прозы [5; 6].

Работа с переводом такого текста всегда представляет многоплановую задачу и требует от переводчика особого внимания к деталям; знания контекста, культуры, традиций и особенностей страны и исторической эпохи автора; умения сохранять характер и стиль автора [3; 4; 6].

Так, в нижеследующем примере адаптация в переводе путем подбора нужных лексических эквивалентов в русском автомобильном дискурсе, а также соответствующих средств выразительности позволяет сохранить стилистический регистр речи рассказчика (опытного водителя), избегая сухости в описании технических деталей и поддерживая живую интонацию монолога главного героя.

In my business, where you put something like forty to forty-five thousand miles a year on your vehicle and the sweet suck of the engine at 3500 r.p.m. is like another kind of breathing, you can't afford distractions. – «В нашем деле, где ты наматываешь по сорок-пятьдесят тысяч миль в год на своей тачке, а сладкий гул мотора на трёх с половиной тысячах оборотов становится твоим вторым дыханием, отвлекаться нельзя».

Лексический пласт, связанный с автомобильным дискурсом, предполагает большое количество сленговых единиц, слов, относящихся к разговорному стилю, профессиональным жаргонизмам. Сохранение стиля авторского повествования требует как поиска соответствующих эквивалентов в языке перевода, так и использования различных стилистических приемов, усиливающих экспрессивность речи главного героя.

Get distracted and you could wind up meat. – «Отвлечешься – и ты в мясо».

...yet they still seem to think they're part of some secret society that allows them to cut people off at will... – «...при этом они, наверное, думают, что вхожи в какой-то секретный клуб: *подрезают всех подряд...*».

Текст изобилует реалиями повседневной жизни американцев. Во внутренних монологах главного героя мы часто встречаем названия торговых марок, продуктов, а также различные топонимы – все то, что может иметь значимость для героя произведения и как-то соотноситься с ним. Часть реалий, например, названия не имеют точных аналогов в нашей культуре и при дословном переводе могут потерять свою прагматическую составляющую. Так, в следующем примере *Bud light* – название известной марки пива, а *Fun-in-the-Sun*, очевидно, напоминает о широко известной промо акции.

In the trunk, anchored firmly between two big blocks of Styrofoam, was a human liver packed in a bag of ice slurry inside a Bud Light Fun-in-the-Sun cooler, and if that sounds ridiculous I'm sorry. – «В багажнике, надёжно закреплённая между двумя большими блоками пенопласта, лежала человеческая печень, упакованная в пакет с ледяной жижей внутри коллекционного холодильника Bud light с надписью «Fun in the Sun». И если это звучит нелепо, извините».

В переводе был применен комбинированный приём. Поскольку в русской культуре нет прямых аналогов таких названий, добавление слова «коллекционный» снимает многозначность, а сохранение рекламного слогана подчёркивает авторскую иронию в отношении контраста между ценностью донорского органа и дешёвой массовой упаковкой, создавая при этом эффект чёрного юмора.

В нижеследующем примере сначала применено некоторое контекстуальное сжатие, без потери, на наш взгляд, значения градации «две – одна – закрыта». В конце фразы применена функциональная замена. Выражение *All she wrote* – американская идиома, означающая «и всё на этом», «больше ничего нет», «конец истории». «Всё, приехали» – отличный русский аналог по смыслу (конец, тупик, дальше некуда). Помимо этого, фраза перевода содержит некий ироничный оттенок в русском языке, что может совпадать со стилистикой текста оригинала, где

герой выглядит устало-смирившимся в ситуации безнадежности, подмечая при этом разные интересные детали.

... down to two lanes, then one, and finally – I heard this on the radio after I got through – down to none. Road closed. All she wrote. – «...дорога сузилась до двух полос, потом до одной, а потом, как сказали по радио, *и вообще – закрыта. Всё, приехали*».

Несмотря на то, что основной задачей перевода явилась передача реалий, прецедентных наименований и жаргонизмов, нельзя не упомянуть и богатый художественными приёмами стиль автора. Бойл активно использует тропы для создания визуальных образов катастрофы:

...a vanguard of boulders came sluicing across the freeway, followed by a soupy river of mud. – «каменная гряда валунов неумолимо катилась вперед на шоссе, а за ним текла густая и вязкая похлебка из грязи».

Конструирование соответствующих метафорических конструкций потребовало поиска соответствующих лексических эквивалентов, добавления и расширения с целью сохранения нужной образности.

В заключение следует сказать, что перевод художественных текстов – это трудный процесс, который требует как глубокого заложенных смыслов, так и культурно-временного контекста вокруг них. От переводчика художественного реалистического текста требуется не просто хорошее знание языка, но и чувство юмора, умение применять различные языковые средства и сохранять культурные особенности оригинала. При выборе правильных стратегий можно добиться максимального стилистического и жанрового соответствия текста перевода, передать настроение и внутренний мир главного героя произведения. Художественное произведение в любой форме призвано вызывать эмоции у читателя. В сжатой форме короткого рассказа это сделать особенно непросто, и важно не потерять атмосферу подлинности – то ощущение, что события происходят «здесь и сейчас» с реальными людьми. Короткая форма требует предельной концентрации смысла, поэтому потеря даже одной детали (реалии, звукоподражания, авторской интонации) разрушает хрупкую иллюзию достоверности.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 278 с.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 350 с.
4. Зыкова С.А. Способы реализации концепта «мужественность» в испаноязычной культуре / С.А. Зыкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 53–57. – EDN MSVUAD.
5. Зыкова С.А. Способы выражения доминирующей маскулинности в лексическом фонде испанского языка / С.А. Зыкова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 25–28. – EDN LHQMCL.
6. Котлов А.К. Современная русская реалистическая проза: трансформации, модификации или мутации? / А.К. Котлов // Вестник КГУ. – 2010. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-russkaya-realistichestskaya-proza-transformatsii-modifikatsii-ili-mutatsii> (дата обращения: 10.06.2026).
7. Миттельман К.О. Короткий рассказ как объект лингвистического и литературоведческого анализа / К.О. Миттельман // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korotkiy-rasskaz-kak-obekt-lingvisticheskogo-i-literaturovedcheskogo-analiza> (дата обращения: 08.06.2026). – EDN LCCVRG
8. Садофьева А.Ю. Культурно-бытовая деталь в художественном тексте / А.Ю. Садофьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-bytovaya-detel-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 08.06.2026). – EDN JVFSFB